

капиталистка, захватчица (во всей своей моральной концепции)—и в этом—законъ и пророки нашего всеобщаго заупустѣнія.

Напрасно многіе думаютъ, что требованія, предъявляемыя такъ наз. «толстовствомъ» (хотя такого «ученія» не было и нѣтъ, а есть простое и разумное пониманіе христіанскаго кодекса нравственной жизни, который былъ объектомъ вдохновенной работы Л. Толстого),—что требованія эти сверхъчеловѣчны и лежатъ за предѣлами людскихъ возможностей. Нѣтъ, это не такъ. Отъ человѣка требуется не много: не думая о «всемірномъ счастьѣ», о вселенскомъ матеріальномъ и духовномъ удобствѣ жизни, будь вершителемъ собственныхъ честныхъ поступковъ, слѣдуя голосу совѣстливаго отношенія ко всѣмъ безъ исключенія людямъ; не иди по пути насилій; если тебя заставятъ идти на убійство и грабежъ,—откажись отъ нихъ. Пусть каждый исполнитъ этотъ малый долгъ передъ чувствомъ своего человѣческаго достоинства. И злу не будетъ мѣста среди «человѣковъ» и среди націй.

Идеи Л. Толстого, котораго мы ежедневно называемъ великимъ, обезпечиваютъ и духовное и матеріальное богатство въ жизни—своимъ молитвеннымъ уваженіемъ къ «личности», къ сложному и неисчерпываемому міру личныхъ этическихъ и гносеологическихъ свойствъ cadaго человѣка, которому, конечно, легче внушить чувства состраданія, чѣмъ жестокости, чувства любви, чѣмъ ненависти, и глубоко ошибаются тѣ*, кто утверждаетъ, что русскій мужикъ, напр., (который могъ безропотно и смиренно умирать по требованію своихъ презираемыхъ имъ начальниковъ—гдѣ нибудь въ грязныхъ окопахъ...)—только грубъ, пьянъ и развращенъ. Эти люди забываютъ, что многія причины (въ томъ числѣ и презрѣніе этихъ людей къ народу) обусловили наличность всѣхъ животныхъ инстинктовъ, пробужденныхъ брошеннымъ въ народъ лозунгомъ: борьба съ оружіемъ въ рукахъ.

Левъ Толстой, для котораго національный «вопросъ» не существовалъ вовсе, говорилъ всю свою жизнь о межъ-народности, о *всеобщности* добрыхъ человѣческихъ идей, искусства, литературы, матеріальныхъ богатствъ и т. д. Рождая на «каждый звукъ» свои трепетные отклики, онъ напоминалъ намъ о величайшемъ изъ смертныхъ—І. Христвъ.

Мы—люди уже «извѣрившіеся», у насъ остались только осколки религіозныхъ требованій; но никогда нельзя забывать, что ни единое социальное движеніе, ни единое индивидуальное устремленіе не совершается внѣ контроля нашего религіознаго начала, которое всегда есть и въ душѣ вылощеннаго европейца-атеиста, говорящаго вмѣсто «земельный» вопросъ—«аграрный», и въ душѣ азіата, вѣрящаго въ солнце, луну и звѣзды. Наше религіозное *развитіе* опредѣляетъ характеръ общественныхъ и личныхъ проявленій. Нынѣшня такъ наз. «христіанская» вѣра переродилась въ вѣру «церковную», и надо открыто признать, что благодаря государственной церковности, изуродовавшей истинное назначеніе евангельскихъ тезисовъ, въ данное время Христовъ не имѣетъ почти никакого значенія для людей «вѣрующихъ» въ современномъ пониманіи этого термина.

Гораздо болѣе важное значеніе имѣетъ сейчасъ Христовъ для *неверующихъ*, но «религіозно» мыслящихъ людей.

*) Называющіе себя почему то «интеллигентными» людьми...